ГАЛЬЦЕВА**Наталья
Васильевна**

Доктор экономических наук,
доцент, заместитель
директора по науке
Северо-Восточный
комплексный научно-
исследовательский институт
им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
(СВКНИИ ДВО РАН),
ул. Портовая, 16, Магадан,
Россия, 685000

GALTSEVA**Natalya
Vasilyevna**

Doctor of economics,
associate professor, deputy
director for science
North-East Interdisciplinary
Scientific Research Institute
n. a. N.A. Shilo, Far-Eastern
Branch of the Russian
Academy of Sciences
(NEISRI FEB RAS),
16, Portovaya Street,
Magadan, Russia, 685000

galtseva@neisri.ru

© Гальцева Н.В.,
Фавстрицкая О.С.,
Шарыпова О.А., 2020

УДК 332.14 (571.65)

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ**

Цель исследования заключается в определении принципов, направлений и условий модернизации экономики и социальной сферы северных и арктических регионов Северо-Востока РФ. В результате обоснованы необходимые направления диверсификации базовой отрасли, а также территориальные, инфраструктурные и социальные преобразования, увязанные с долгосрочными приоритетами государственной политики в отношении дальневосточных, северных и арктических территорий.

Модернизация, арктические регионы, Северо-Восток России, Магаданская область, Чукотский автономный округ, минерально-сырьевой комплекс, уровень жизни, административно-территориальное деление

**MODERNIZATION OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF REGIONS
OF THE NORTH-EAST OF RUSSIA**

The purpose of the study is to determine the principles, directions, and conditions for the modernization of the economy and social sphere of the northern and Arctic regions of the North-East of the Russian Federation. As a result, the necessary directions for diversification of the basic industry were substantiated, as well as territorial, infrastructural and social transformations, linked to the long-term priorities of state policy in relation to the Far Eastern, Northern and Arctic territories.

Modernization, Arctic regions, North-East of Russia, Magadan oblast, Chukotka Autonomous Okrug, mineral and raw materials complex, standard of living, administrative-territorial division

ФАВСТРИЦКАЯ**Оксана****Сергеевна**

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук (СВКНИИ ДВО РАН), ул. Портовая, 16, Магадан, Россия, 685000

FAVSTRITSKAYA**Oksana****Sergeyevna**

Candidate of sciences (economics), researcher North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a. N.A. Shilo, Far-Eastern Branch Russian of the Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS), 16, Portovaya Street, Magadan, Russia, 685000

favstritskaya@neisri.ru**Введение**

Как отмечается в официальных документах, экономический рост в России обеспечат стратегические инновации и сырьевые ресурсы, преобразованные в продукты конечного потребления, высококонкурентоспособные на внутреннем и мировом рынках. Реализация эффективной стратегии развития страны требует коренной модернизации технологической, институциональной, кадровой, организационно-управленческой базы российского хозяйства [5; 7]. При этом в столь обширной стране, как Россия, модернизация невозможна без учёта условий и конкурентных преимуществ отдельных групп регионов. Благодаря специфике хозяйственной деятельности, являющейся следствием природно-климатических факторов и специализации на освоении минерального сырья, северные и арктические регионы Северо-Востока РФ можно выделить в отдельную группу. Полигоном исследований для выявления направлений и условий модернизации социально-экономического развития являются два региона Северо-Востока России: северный – Магаданская область и арктический – Чукотский автономный округ.

Экономика и пространственное распределение производительных сил регионов Северо-Востока сформировались в плановых условиях. За время перехода к рынку существенно изменились принципы ведения и организации хозяйственной деятельности, размещения объектов производственной и социальной инфраструктуры. В результате трансформировалась система расселения на территориях регионов ресурсной специализации, возникла внутрирегиональная дифференциация обеспеченности населения жильём, учреждениями здравоохранения, образования, культуры и спорта. Особенностью постсоветского периода является миграция населения в региональные центры, масштабное уменьшение численности жителей в муниципальных округах.

Главные проблемы социально-экономического развития регионов Северо-Востока РФ – высокая дотационность бюджетов и катастрофическая потеря населения. Для решения проблем необходима разработка концепции модернизации экономики и социальной сферы регионов ресурсной специализации Северо-Востока РФ в целях адаптации к требованиям современного этапа экономического развития страны по инновационному пути.

Анализ ситуации

Экономика Магаданской области и Чукотского автономного округа базируется на добыче драгоценных металлов – золота и серебра (в Магаданской области с 2003 г.). По

**ШАРЫПОВА
Ольга
Анатольевна**

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило
Дальневосточного отделения Российской академии наук (СВКНИИ ДВО РАН),
ул. Портовая, 16, Магадан,
Россия, 685000

**SHARYPOVA
Olga
Anatolyevna**

Candidate of sciences (economics), senior researcher
North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute
n. a. N.A. Shilo, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (NEISRI FEB RAS),
16, Portovaya Street,
Magadan, Russia, 685000

sharypova@neisri.ru

добыче золота регионы находятся в группе лидеров в России, по добыче серебра Магаданская область с начала масштабной добычи занимает первое место. Объёмы добычи менялись в зависимости от числа осваиваемых месторождений и конъюнктуры мирового рынка (*рис. 1*).

В структуре промышленного производства доля базовой отрасли составляет более 50% (за редким исключением в отдельные годы), которая в период 2000–2019 гг. менялась в Магаданской области в диапазоне 57–85%, в Чукотском автономном округе – 26–89% (*рис. 2*).

Несмотря на синхронный рост объёмов добычи золота в обоих регионах с 2008 г. (*рис. 1*), бюджетная обеспеченность территорий собственными доходами остаётся низкой. Доля дотаций из федерального бюджета в бюджете Магаданской области за период 2000–2019 гг. находится в диапазоне 32–56%, в бюджете Чукотского автономного округа – 16–73% при среднем уровне за период 45 и 47% соответственно (*рис. 3*).

С переходом к рыночным условиям хозяйствования в регионах Крайнего Северо-Востока России наблюдается масштабный отток населения: к 2020 г. относительно 1990 г. население Чукотки уменьшилось на 69%, Магаданской области – на 64%. Следует отметить, что и сейчас население продолжает активно покидать данные территории, с 2000 по 2019 г. численность населения Магаданской области сократилась на 54 тыс. человек, Чукотского автономного округа – на 7 тыс. человек (*рис. 4*). В настоящее время регионы входят в последнюю десятку регионов России с самым малочисленным населением, занимая 83-е и 84-е места из 85. В 1990 г. регионы занимали 76-е и 82-е из 89 соответственно. Ряд исследователей-демографов прогнозируют дальнейшее снижение численности населения в Магаданской области и на Чукотке [8; 10].

Выстраивание экономики вокруг золотодобычи обусловило монозависимость и уязвимость региональной экономики как от результатов работы отрасли, так и от внешней ценовой конъюнктуры. Социально-экономическая динамика последних лет свидетельствует о необходимости модернизации социально-экономического развития регионов Северо-Востока, под которой понимаем получаемые в результате целенаправленных воздействий, скоординированные в пределах региональных компетенций и ресурсообеспеченные позитивные изменения (экономические, технологические, социальные, инфраструктурные, административно-управленческие и пр.) качества и результативности поэтапно обновляемых хозяйственных процессов, обеспечивающие переход к устойчивому развитию экономики региона [9].

Рис. 1. Добыча золота в Магаданской области (а) и в Чукотском автономном округе (б), т

Источник: Золотодобыча. Добыча золота, технологии, оборудование. URL: <https://zolotodb.ru/> (дата обращения: 24.07.2020).

Рис. 2. Доля базовой отрасли в структуре промышленного производства Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), %

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109> (дата обращения: 24.07.2020).

Рис. 3. Доля федеральных дотаций в доходах регионального бюджета Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), %

Источник: составлено по данным Минфина России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/> (дата обращения: 24.07.2020).

Рис. 4. Численность населения Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), тыс. человек

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109> (дата обращения: 24.07.2020).

Рассмотрим возможности модернизации экономики регионов по следующим направлениям: диверсификация базовой отрасли, инфраструктурные, социальные, институциональные и территориальные преобразования.

Диверсификация базовой отрасли экономики регионов

Ресурсный потенциал территорий (с учётом запасов и ресурсов сырья) характеризуется наличием цветных металлов, железа, угля и углеводородов (*табл. 1*). Для устойчивости регионального развития Северо-Востока необходима диверсификация минерально-сырьевого комплекса. В обоих регионах запланированы инвестиционные проекты по направлениям диверсификации, в Чукотском автономном округе найдены инвесторы и начата их реализация.

В Магаданской области перспективными проектами являются:

- освоение железорудных объектов Омолонского железорудного района (прогнозные ресурсы составляют около 756 млн т железа);
- разработка месторождений цветных металлов: Ороёкская металлогеническая зона с ресурсами меди в 11 млн т, Бахапчинское месторождение и зона Малиновая с ресурсом вольфрама в 125 тыс. т;
- разработка бурого угля Ланковского и Мелководнинского месторождений с запасами в 137 и 505 млн т угля соответственно.

Для поиска крупных месторождений меди в Магаданской области на базе ПАО «Сусуманзолото» создана региональная юниорная геологоразведочная компания, которая уже получила лицензии на геологоразведку и приступила к полевым работам на Прихотской перспективной площади.

В Чукотском автономном округе уже реализуются следующие проекты:

- добыча и экспорт угля Беринговского угольного бассейна с общими ресурсами свыше 1 млрд т высококачественного каменного угля;

– освоение Баимской рудной зоны, включающей медно-порфировое месторождение «Песчанка» – крупнейшее месторождение меди в мире (ресурсный потенциал равен 27 млн т меди и 1,6 тыс. т золота), золоторудные месторождения «Клён», «Кекура» с запасами около 62,1 и 18 т золота соответственно.

Таблица 1

Ресурсный потенциал недр Магаданской области и Чукотского автономного округа

Ресурс	Единица ()	Масса ()	
		1*	2
Золото	т	3 891,0	1 262
Серебро	т	44 691,0	...
Молибден	тыс. т	200,0	...
Вольфрам	тыс. т	...	257
Олово	тыс. т	311,0	916
Медь	млн т	10,1	8,3
Цинк	млн т	18,0	...
Свинец	млн т	5,4	...
Железо	млрд т	1,4	...
Уголь	млрд т	8,7	4,0
Нефть (шельф)	млрд т	1,9	0,74/0,47**
Газ (шельф)	млрд м ³	1 987,7	...

Примечание: * 1 – , 2 – ; ** Углеводороды: суша/ шельф.

Источник: Сумма балансовых и забалансовых запасов, прогнозных ресурсов категорий P1 и P2 (без поправочных коэффициентов) на 01.01.2012 по данным ФБУ «ТФГИ по ДВФО», Чукотский автономный округ: отрасли. URL: http://чукотка.рф/region/branches/get_gold/gold_stock_valuation/ (дата обращения: 25.07.2020).

В результате возможных изменений горнодобывающая отрасль экономики регионов станет диверсифицированной, что значительно снизит экономические риски территориального развития.

Модернизация инфраструктуры

Для реализации минерально-сырьевого потенциала регионов необходимо опережающее создание энергетической и транспортной инфраструктуры, недостаточное развитие которой приводит либо к снижению эффективности проводимых в экономике преобразований и сокращению инвестиций, либо вообще к их невозможности [6; 14].

Так, для обозначенных инвестиционных проектов в Магаданской области необходимо строительство: морского порта в п. Эвенск (железородный проект), автомобильных дорог и ЛЭП для проектов освоения месторождений цветных металлов в различных районах области и бурогольных месторождений.

Для социально-экономического развития Чукотского автономного округа среди значимых инфраструктурных проектов реализованы и планируются следующие:

1. Запущена первая в мире плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС) в составе плавучего энергоблока «Академик Ломоносов» и береговых гидротехнических сооружений. Станция предназначена для энергоснабжения Чукотского автономного округа и снабжения теплом г. Певека. В перспективе ПАТЭС заменит мощности технологически устаревшей Билибинской АЭС и угольной Чаунской ТЭЦ.

2. Для проекта освоения Беринговского угольного бассейна инвестором был построен и введён в эксплуатацию постоянный пункт пропуска для оформления иностранных судов при погрузке угля на экспорт, построена дорога от порта до месторождения протяжённостью 40 км, обустроена производственная площадка на участке добычи (офисные сооружения, профильные мастерские, аналитическая лаборатория, вахтовый благоустроенный посёлок для рабочих)¹.

3. Газификация Анадырской ТЭЦ, предусматривающая перевод тепловой электростанции на комбинированное сжигание угля и природного газа, добываемого на Западно-Озёрном газовом месторождении. Реализация проекта Правительством округа совместно с АО «Чукотэнерго» позволит повысить эффективность выработки электроэнергии за счёт применения более экономичного вида топлива для всех потребителей Анадырского энергоузла. Завершение работ планируется до конца 2020 г.

4. Для развития проекта освоения Баимской рудной зоны предусматривается строительство ВЛ 220 кВ «Билибино – Кекура – Песчанка – Омсукчан», которая станет энергомономом между Магаданской областью и Чукотским автономным округом, объединив Чаун-Билибинский энергоузел Чукотки и Магаданскую энергосистему с целью передачи избыточной электроэнергии двух ГЭС Магаданской области в энергодефицитный Чукотский автономный округ.

5. Строительство автомобильной дороги из Магаданской области в Чукотский автономный округ для круглогодичного завоза грузов, так как в г. Магадане находится незамерзающий морской порт.

6. Масштабным инфраструктурным проектом является обустройство и использование северо-восточной части Северного морского пути (СМП), первоочередными объектами которого являются развитие морского порта Певек и его терминалов и создание транспортно-логистического узла в глубоководном круглогодичном морском порту Провидения.

Кроме того, в обоих регионах планируется развитие воздушного транспорта, главным образом восстановление малой авиации, являющейся для отдельных районов Чукотки и Магаданской области единственным круглогодичным способом внутрирегионального и межрегионального сообщения, предусматривающее проекты по улучшению инфраструктуры аэропортов и авиапарка. В отечественных климатических условиях зачастую большей экономической эффективностью обладают именно альтернативные транспортные средства, такие как малая авиация [11].

Социальные преобразования

Масштабный отток населения из регионов Северо-Востока России, в которые раньше стремилось трудоспособное население Советского Союза, несомненно, является следствием

¹ Наша цель – энергетическая независимость региона // Региональная энергетика и энергосбережение. 2019. № 5–6. URL: <https://energy.s-kon.ru/chitajte-v-zhurnale-regionalnaya-energetika-i-energoberezhenie-5-6-2019-4/> (дата обращения: 28.07.2020).

ухудшения социально-экономических условий. Рассмотрим основные составляющие уровня жизни – доходы, обеспеченность жильём, продовольственное обеспечение.

Магаданская область и Чукотский автономный округ и сегодня имеют высокие позиции в России по основным номинальным показателям уровня жизни – среднему денежному доходу. В 2019 г. размер среднему денежному доходу населения регионов соответствовал четвёртому и первому местам в рейтинге регионов России, по среднему размеру назначенных пенсий – второму и первому соответственно. Однако действительную ситуацию отражает покупательная способность среднему денежному доходу населения [3], которая в исследуемых регионах в 2000–2019 гг. находится ниже или незначительно превосходит среднероссийское значение (табл. 2). Так, в Магаданской области в 2019 г. этот показатель ниже среднероссийского уровня на 15,3%, в Чукотском автономном округе – лишь на 2,5% выше. По нашей оценке реальная обеспеченность жильём без учёта аварийного, неблагоустроенного жилья, пустующего жилищного фонда в удалённых посёлках составляет в Магаданской области лишь 18,9 м²/чел. (в статистических отчётах 29,2 м²/чел.), в Чукотском автономном округе – 15,2 м²/чел. (23,8 м²/чел.) при существующей норме 18 м²/чел. При этом в обоих регионах уже несколько десятилетий не ведётся новое строительство и отсутствует сегмент элитного жилья, что особенно критично для северных и арктических регионов, где большую часть времени население проводит в квартирах.

Низкая покупательная способность доходов населения в исследуемых регионах негативно сказывается на качестве питания населения и формировании сферы потребления продовольствия. В условиях сокращения реальных доходов населения возрастает спрос на дешёвые продукты, которые не отличаются хорошим качеством, а также на продукты преимущественно содержащие , что в условиях проживания на Севере опасно для здоровья.

Уровень фактического потребления некоторых продуктов (овощи и бахчевые, ягоды и фрукты, яйцо, хлебные продукты) ниже установленных медицинских норм, а рацион населения недостаточно сбалансирован по важнейшим и необходимым для жизни и здоровья продуктам питания [13].

Результаты анализа потребления основных продуктов питания в динамике за 2000–2018 гг. свидетельствуют о существенном сокращении общего уровня «недопотребления» в Магаданской области и Чукотском автономном округе [13]. Причины ощутимой доли «недопотребления» в регионах в 2000–2005 гг. были связаны с дефицитом по ряду продуктов, а также с низким уровнем доходов населения. К 2018 г. проблема дефицита по продуктам питания остаётся актуальной лишь для некоторых муниципальных образований Чукотского автономного округа. Но сохраняется другая проблема – ценовая доступность. Регионы Северо-Востока России в большей степени или полностью зависят от ввоза из других регионов страны или импорта по таким видам продовольствия, как мясо и мясопродукты, растительное масло, сахар, фрукты, овощи, продукты переработки зерна. Тревожная ситуация в Чукотском АО, где за исключением самообеспеченности по рыбопродукции, очень низкий уровень собственного производства по всем остальным видам продовольствия.

Низкая покупательная способность доходов населения, неудовлетворительная обеспеченность жильём и невозможность полноценного питания в совокупности обуславливают непривлекательность для населения проживания в суровых природно-климатических условиях. Реакция населения на реальный уровень жизни в регионе отчётливо прослеживается на примере двух показателей – ожидаемой продолжительности жизни при рождении как отражении «объективного качества жизни» и коэффициента миграционного прироста как отражении «субъективного качества жизни» [15].

Таблица 2

Номинальные и реальные показатели уровня жизни населения в 2000–2019 гг.

Территория	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднедушевой денежный доход населения (в месяц), рублей												
Российская Федерация	2 281	8 088	18 958	20 780	23 221	25 928	27 766	30 467	30 747	31 422	33 178	41 111
Дальневосточный Федеральный округ	2 497	8 988	20 806	22 871	25 505	28 209	31 127	35 020	35 787	36 950	35 478	43 837
Магаданская область	3 725	11 167	27 801	30 452	36 620	42 463	45 846	50 173	50 755	53 633	59 774	69 463
Чукотский автономный округ	4 732	19 669	38 147	43 049	48 533	52 695	57 310	61 640	65 679	70 904	78 812	89 624
Общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на человека (конец года) – всего, м ²												
Российская Федерация	19,2	20,9	22,6	23,0	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3
Дальневосточный Федеральный округ	18,6	19,9	21,2	21,5	21,8	21,9	22,3	22,6	22,9	23,2	23,4	...
Магаданская область	24,4	26,4	28,4	28,6	29,0	29,0	29,3	29,7	29,8	30,1	29,5	29,2
Чукотский автономный округ	28,9	28,9	30,4	30	29,7	25,9	25,4	25,5	25,6	24,1	24,1	23,8
Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму, раз												
Российская Федерация	1,9	2,5	3,7	3,9	4,09	4,2	4,0	3,8	3,7	3,7	3,2	3,9
Дальневосточный Федеральный округ	1,2	2,0	2,5	2,6	2,7	2,6	2,6	2,6	2,6	2,6	2,4	...
Магаданская область	1,9	2,9	3,7	4,05	3,9	3,6	3,4	3,3	3,3	3,5	3,2	3,3
Чукотский автономный округ	1,1	2,1	4,0	4,34	4,4	4,4	5,7	4,7	4,8	4,4	3,7	...
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет												
Российская Федерация	65,3	65,3	68,9	69,8	70,2	70,8	70,9	71,4	71,9	72,7	72,9	73,3
Дальневосточный Федеральный округ	62,2	65,8	66,4	67,0	67,8	68,2	68,7	69,2	70,1	70,2	62,2	70,2
Магаданская область	62,0	62,6	65,1	66,0	66,2	67,1	67,2	68,1	69,0	69,4	69,6	69,7
Чукотский автономный округ	66,9	58,1	57,5	61,6	60,8	62,1	62,3	64,2	64,4	66,1	63,6	68,1
Коэффициент миграции, человек на 10 тыс. населения												
Российская Федерация	25	20	19	22	21	21	19	17	18	14	9	19,1
Дальневосточный Федеральный округ	-82	-70	-46	-37	-39	-54	-39	-40	-33	-35	-40	...
Магаданская область	-384	-180	-141	-118	-137	-142	-153	-118	-51	-97	-187	-52,9
Чукотский автономный округ	-704	73	-174	102	-66	-70	-30	-117	-103	-132	48	110,1

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 24.07.2020).

В 2019 г. в Российской Федерации ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 73,3 года, в Магаданской области – 69,7 года, в Чукотском автономном округе – 68,1 года (отчасти это объясняется высокой долей коренных малочисленных народов Севера – около 30% численности населения – и их образом жизни) [1].

С 2000 по 2019 г. в Магаданской области отрицательное миграционное сальдо сохраняется, причём в 2018 г. регион был лидером в России по миграционному оттоку (–187 человек на 10 тыс. населения). Чукотский автономный округ, будучи лидером в России по миграционному оттоку в 2017 г. (–132 человека на 10 тыс. населения), в 2018–2019 гг. характеризуется небольшим миграционным притоком. Несмотря на то что масштабный отток населения произошёл в период с 1990 по 2000 г. (население Магаданской области за этот период уменьшилось в 2 раза, Чукотского автономного округа – в 3 раза), миграционный отток продолжается. С 2000 г. Магаданская область потеряла ещё 27% населения, а Чукотский автономный округ – 14%. Особенностью миграции является тот факт, что в доперестроечный период Северо-Восток России покидали преимущественно пенсионеры, а в современных условиях уезжают высококвалифицированные специалисты трудоспособного возраста. Поэтому доля пенсионеров увеличилась с 2000 по 2019 г. в Магаданской области с 10,2 до 31,5%, в Чукотском автономном округе с 6,5 до 29,9%. В то же время регионы характеризуются высокой потребностью в рабочей силе. Заявленная на начало 2019 г. организациями потребность в работниках в Магаданской области превысила численность зарегистрированных безработных более чем в 2 раза и составила 2,77 тыс. человек (2,0% от численности населения), в Чукотском автономном округе – 1,18 тыс. человек (2,4% от численности населения).

Подтверждением факта непривлекательности для молодёжи исследуемых регионов в современных условиях послужили результаты опроса студентов технических вузов, проведённого группой молодых петербургских учёных в 2019 г.¹: только четверть респондентов готова переехать на Крайний Север при условии, что получаемый ими доход составит от 150 до 200 руб./мес. Если сравнить минимально требуемый студентами доход (150 тыс. руб./мес.) со среднероссийским среднедушевым доходом (31,4 тыс. руб./мес.), то среднедушевой доход в северо-восточных регионах должен быть в 5 раз выше среднероссийского, а его покупательная способность равняться 8. В 1991 г. среднедушевые доходы в Магаданской области обеспечивали 5 прожиточных минимумов, в 2018 г. – только 3,2².

Восстановить привлекательность Северо-Востока для населения можно за счёт следующих мер:

1. *Величина покупательной способности среднедушевых доходов* должна быть выше среднего значения по регионам России как минимум в 2–2,5 раза и составлять 7 и 8 прожиточных минимумов³ в Магаданской области и Чукотском автономном округе соответственно. С этой целью предлагаем использовать следующие инструменты:

– субсидирование затрат на основные продукты и услуги, в том числе коммунальные. Например, для жителей Магаданской области уже введены льготные тарифы («плоские» для всего населения и «субсидированные» для молодёжи и пенсионеров) на авиаперелёты в крупные города России, которые ниже обычных тарифов в 2 и более раза. Пока такие тарифы не действуют для жителей Чукотского автономного округа;

¹ Молодежь не хочет работать в Арктике даже за 270 тысяч в месяц. URL: <https://rscf.ru/news/presidential-program/molodezh-ne-khochet-rabotat-v-arktike-dazhe-za-270-tysyach-v-mesyats/>

² Оценка СВКНИИ ДВО РАН.

³ В 1991 г. это соотношение составляло 5.

– возмещение государством бизнесу выплачиваемых работникам северных надбавок и коэффициентов к окладу. В Магаданской области максимальное значение надбавок и коэффициентов составляет 2,5, в Чукотском автономном округе – 3.

2. *Обеспечение населения качественным и современным жильём по нормам выше чем среднероссийские.* Для активизации первичного рынка жилья разработаны схемы инвестирования в форме государственно-частного партнёрства, отличающиеся степенью участия государства в зависимости от двух ключевых факторов: типа населённого пункта с точки зрения инвестиционной привлекательности жилых объектов и уровня доходов населения (как инвестора) [12]. Анализ эффективности предложенных схем для рынка жилья в Магаданской области показал, что вовлечение в инвестиционный процесс 10% населения увеличит долю населения, обеспеченного качественным жильём на 9%, а инвестиции в жилые строения – в 1,5 раза [12].

3. *Увеличение продовольственной самообеспеченности и ценовой доступности продовольственных товаров для населения* за счёт развития сельского хозяйства и собственного производства при поддержке государства, регулирования (субсидирования) цен на товары первой необходимости и роста доходов населения, а также за счёт модификации потребительской корзины для северян, способствующей повышению прожиточного минимума. С принятием в начале 2020 г. Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации региональные фермеры и предприниматели рассчитывают на новые механизмы поддержки сельскохозяйственного производства, рыбодобывающей и пищевой промышленности.

Модернизация институциональных условий

Для компенсации суровых природно-климатических условий государством используются районные коэффициенты и северные надбавки, а также оплата проезда к месту отдыха 1 раз в 2 года. С целью обеспечения конкурентоспособности бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности проектов разработаны различные пакеты льгот для конкретных регионов и Дальневосточного федерального округа в целом. В Магаданской области применяются льготный налоговый, таможенный режим Особой экономической зоны и налоговые льготы в рамках региональных инвестиционных проектов. В Чукотском автономном округе – льготный налоговый режим в рамках Территории опережающего развития (ТОР «Чукотка»), налоговые и иные преференции Свободного порта Владивосток в границах городского округа Певек.

Одной из относительно новых институциональных мер для ряда дальневосточных регионов является снижение тарифа на электроэнергию. Для промышленных потребителей Чукотского автономного округа, Камчатского края, Республики Саха (Якутия), Сахалинской и Магаданской областей в 2017 г. был установлен базовый тариф на электрическую энергию¹. Например, для компаний, ведущих добычу золота из россыпей в Магаданской области, тариф на электроэнергию снизился относительно 2016 г. на 11%, что привело к снижению себестоимости добычи золота на 3% [2].

Одной из проблем, в большей степени для Магаданской области, стало изменение правил перевозки грузов автомобильным транспортом. В результате введения ограничений на массу транспортного средства, допустимый вес перевозимого груза снизился в 2 раза, что привело к удорожанию грузоперевозок в 1,5 раза. Авторское обоснование нецелесообразности таких

¹ Справочно: во всех пяти регионах тариф снижен до 4 рублей за 1 кВт·ч без НДС (базового уровня, определённого Распоряжением Правительства РФ № 1615-р от 28 июля 2017 г.).

мер для перевозок по дорогам в условиях вечной мерзлоты северных и арктических регионов неоднократно представлялось Правительством и Областной Думой Магаданской области в Правительство РФ [2]. В 2020 г. были приняты изменения, снимающие ограничения на массу перевозимого груза и нагрузку на ось транспортного средства в период промерзания грунта на 0,4 м (для Магаданской области ориентировочно с ноября по апрель – в период массового заезда грузов в удалённые районы области)¹. Данное решение снизит затраты на перевозку грузов и повысит эффективность производства в регионе.

В июле 2020 г. введён льготный режим работы для компаний, которые планируют реализовать новые проекты в Арктической зоне РФ (АЗРФ)², что облегчит работу инвесторов в арктическом Чукотском автономном округе. Следует отметить, что Магаданская область обратилась в Правительство РФ с обоснованием целесообразности включения 4 муниципальных образований региона (Северо-Эвенского, Омсукчанского, Среднеканского и Сусуманского городских округов) в АЗРФ ввиду идентичности их природно-климатических, экономических характеристик и специфики ведения хозяйственной деятельности арктическим районам. Учитывая, что именно в этих районах расположены перспективные для освоения ресурсы, получение статуса «арктических» будет способствовать привлечению к ним внимания инвесторов.

Территориальная оптимизация

Одно из направлений модернизации региональной экономики, которое активно реализуется в стране – пространственное преобразование. В России (особенно на территории Дальнего Востока) активно используются такие формы оптимизации как особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития [4]. В последнее время наметилась тенденция к укрупнению регионов, а также к слиянию административно-территориальных единиц в границах субъектов РФ. В качестве ярких примеров территориальных преобразований можно привести неоднократное расширение границ арктической зоны РФ с включением новых регионов и муниципальных образований, включение в Дальневосточный Федеральный округ Забайкальского края и Республики Бурятия.

В связи с непрекращающимся оттоком населения из ряда муниципальных образований Магаданской области и региона в целом, а также с низкой плотностью населения как в Магаданской области, так и в Чукотском автономном округе, становится актуальной модернизация административно-территориального деления в исследуемых регионах, причём как на внутрирегиональном уровне, так и на межрегиональном.

В настоящее время территория Магаданской области включает 8 районов, 2 города – областные центры г. Магадан и г. Сусуман – город районного значения, 23 городских и 47 сельских населённых пунктов³. Численность населения распределена крайне неравномерно (рис. 5) – 70% сконцентрировано в г. Магадане и процесс внутрирегиональной миграции в областной центр (метрополизации) продолжается. За период 2000–2019 гг. число населённых пунктов сократилось с 85 до 72.

¹ Постановление Правительства РФ № 67 от 31 января 2020 г. «Об утверждении Правил возмещения вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

² Федеральный закон № 193-ФЗ от 13 июля 2020 г. «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047>

³ Сайт Правительства Магаданской области. URL: https://www.49gov.ru/our_region/municipalites/ (дата обращения: 28.07.2020).

Рис. 5. Численность населения по городским округам (ГО) и муниципальным районам (МР) Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), тыс. человек

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.habstat.gks.ru> (дата обращения: 24.07.2020).

Административно-территориальное деление Чукотского автономного округа включает 3 города (Анадырь – город окружного значения, Билибино, Певек), 6 районов, 5 посёлков городского типа, 40 сел и 13 иных населённых пунктов, находящихся в стадии ликвидации и не учитываемых статистикой¹. Ситуация в Чукотском автономном округе отличается тем, что население окружного центра составляет лишь 32% – распределено по муниципальным районам, городским округам более равномерно (*рис. 5*). Число населённых пунктов сократилось с 61 в 2000 г. до 46 в 2019 г. Наряду с общим оттоком населения из регионов закрытие населённых пунктов является следствием вахтового метода освоения рудных месторождений драгоценных металлов.

Для повышения эффективности управления на территории Магаданской области предлагается вариант оптимизации территориальной структуры через объединение (укрупнение) существующих районов (городских округов) по следующим группам, характеризующимся общностью специализации и инфраструктуры, согласно основным функциям в рамках региона (*рис. 6б*):

– Магаданский район – управляющая функция (Ольский и Хасынский районы, с центром в г. Магадане) – транспортно-логистический узел территории, образовательный, научный и культурный центр, имеющий наиболее благоприятные природно-климатические условия для проживания населения и центра внутрирегиональной вахты);

– Колымский район – территория традиционной специализации – интенсивной золотодобычи (Сусуманский, Ягоднинский и Тенькинский районы с центром в г. Сусумане) – обеспечен энергетической и транспортной инфраструктурой, необходимо создание комфортных условий для концентрации населения в г. Сусумане, п. Ягодное и п. Усть-Омчуг);

¹ Портал государственных органов Чукотского автономного округа. URL: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/o-regione/index.php> (дата обращения: 28.07.2020).

– Арктический район – территория нового освоения (Омсукчанский, Среднеканский и Северо-Эвенский районы с центром в п. Омсукчан – возможно придание ему статуса города) – наименее развит в промышленном отношении (кроме Омсукчанского района) и практически не обеспечен транспортной и энергетической инфраструктурой, однако имеет большой потенциал для освоения минерально-сырьевой базы. Именно на территориях этой группы районов планируется реализация межрегиональных проектов – строительства ЛЭП и автомобильной дороги из Магаданской области на Чукотку.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 г. основу экономики региона составит развитие горнодобывающей промышленности по кластерному принципу с концентрацией производства в двух опорных зонах опережающего развития – Чаун-Билибинской и Анадырской. На наш взгляд, при стабильной численности постоянного населения округа в 50 тыс. человек целесообразно административное деление рассматривать согласно дальнейшему экономическому развитию территории в структуре 2 районов (*рис. 66*):

1. Анадырского – объединяющего Анадырский, Иультинский, Чукотский и Провиденский районы (с центром в г. Анадырь). Ключевой проект района – освоение месторождений коксующегося угля Беринговского каменноугольного бассейна с ресурсами более 1 млрд т угля, кроме того, в этом районе расположены месторождения нефти, газа. В г. Анадыре сосредоточены образовательные, научные, управленческие функции.

2. Чаун-Билибинского – объединяющего Билибинский и Чаунский районы – районы нового освоения (мегапроект Баимская рудная зона, включающий золотосодержащее медно-порфировое месторождение «Песчанка» с горизонтом работы более 100 лет) с центром в г. Певеке (транспортно-логистический и энергетический центр).

а)

б)

Рис. 6. Административно-территориальное деление Магаданской области и Чукотского автономного округа (фактическое (а), вариант территориальной оптимизации (б))
Источник: составлено СВКНИИ ДВО РАН на основе пространственных данных Esri CIS.

В изменении межрегионального пространства целесообразно рассмотреть вариант объединения Магаданской области и Чукотского автономного округа, то есть восстановления границ Магаданской области, до 1992 г. В этом случае будет легче решить вопросы отнесения к категории арктических отдельных районов области, объединив их с уже являющимися арктическими районами Чукотского автономного округа.

В рамках территориальной оптимизации должен быть определён перечень базовых населённых пунктов и уровень их инфраструктурной наполненности доведён до современных стандартов. Представленные варианты пространственной оптимизации являются предварительными и требуют более обоснованной аргументации в рамках отдельного исследования.

Эффекты модернизации

Рассмотрим эффекты модернизации на региональном уровне и оценим, насколько будут решены имеющиеся проблемы моноотраслевых, высокودотационных и малочисленных регионов. Оценка выполнена на основе показателей реализации первоочередных проектов территорий. В Магаданской области – проект освоения железорудного сырья в Северо-Эвенском районе, цветных металлов (меди и вольфрама) в разных районах, Ланковского и Мелководнинского буроугольных месторождений. В Чукотском автономном округе – проекты освоения Беринговского угольного бассейна и Баимской рудной зоны (медь, золото).

В результате появления новых производств в Магаданской области и Чукотском автономном округе произойдёт не только рост объёмов производства базовой отрасли в 1,8 и 3 раза соответственно, но и диверсификация её структуры, обеспечивающая устойчивость экономического базиса. Новые производства обеспечат рост налоговых поступлений в региональные бюджеты в 2,1 и 3 раза, что позволит отказаться от дотаций федерального бюджета и сформировать самодостаточный бюджет для стратегического развития (*рис. 7*).

Рис. 7. Прогнозируемая структура доходов регионального бюджета Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), %

Источник: оценка авторов.

Привлечение работников для реализации новых проектов обусловит прирост численности населения в Магаданской области на 10%, в Чукотском автономном округе – на 32% (*рис. 8*).

Рис. 8. Прогноз численности населения Магаданской области (а) и Чукотского автономного округа (б), тыс. человек

Источник: оценка авторов.

Создание новых высокопроизводительных рабочих мест обеспечит достойный уровень оплаты труда работающих, а реализация мер по повышению уровня жизни населения за счёт увеличения покупательной способности доходов, строительства современного жилья, обеспечения качественными и доступными продуктами питания, оптимизации расселения наряду с закреплением имеющегося населения, привлечёт новые трудовые ресурсы.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, обозначим основные концептуальные положения модернизации социально-экономического развития регионов Северо-Востока РФ. Для обеспечения устойчивого регионального роста необходимо:

1. Диверсифицировать экономику регионов за счёт вовлечения новых видов ресурсов – цветных металлов, угля, железа.
2. При участии государства создать инфраструктуру для реализации масштабных ресурсных проектов и транспортной доступности удалённых районов.
3. Повысить уровень жизни населения, обеспечив превышение покупательной способности доходов населения над среднероссийским уровнем в 2–2,5 раза, комфортным современным жильём по нормам, выше среднероссийских, а также качественными и доступными продуктами питания.
4. Сохранить имеющиеся и разработать новые институциональные меры поддержки ведения бизнеса и привлечения населения.
5. Укрупнить внутрирегиональное деление территорий, обеспечить инфраструктурное наполнение базовых поселений на уровне современных стандартов и рассмотреть возможность объединения регионов в границах Магаданской области, существовавших до 1992 г.

Литература

1. Гальцева Н.В., Коломиец О.П., Фавстрицкая О.С. Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа: состояние и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 90–94. http://dx.doi.org/10.12737/article_590086c7e139c0.95136341
2. Гальцева Н.В., Руденко Е.Б., Чугунов А.Н. Влияние экономических и институциональных факторов на деятельность золотодобывающих предприятий Северо-Востока России (на примере ПАО «Сусуман-золото») // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 6. С. 25–30.
3. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Уровень жизни населения северных и арктических территорий Дальнего Востока России // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 1. С. 85–100.
4. Гудкова Е.В. Технологическая связанность Дальнего Востока России в контексте пространственного развития // Проблемы современной экономики. 2016. № 4 (60). С. 146–150.
5. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
6. Мачерет Д.А., Ледней А.Ю. Перспективы развития транспортной инфраструктуры // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 5 (78). С. 16–22.
7. Минакир П.А., Прокапало О.М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-институциональные комбинации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 146–155.

8. Мотрич Е.Л. Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 2. С. 64–71. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.2.64>
9. Полякова А.Г. Концептуальные основы модернизации экономики регионов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 273–279.
10. Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Динамика демографических процессов в районах Восточной Арктики (на примере Чукотского автономного округа) // Естественные и технические науки. 2019. № 4 (130). С. 104–111. <http://dx.doi.org/10.25633/ETN.2019.04.15>
11. Ульянов А.А. О перспективах развития малой авиации в России // Транспортное дело России. 2014. № 2. С. 116–117.
12. Фавстрицкая О.С. Модернизация жилищных рынков депрессивных северных регионов (на примере Магаданской области) / отв. ред. Н.В. Гальцева; [СВКНИИ ДВО РАН]. Магадан, 2017. 151 с.
13. Шарыпова О.А., Гальцева Н.В. Продовольственная обеспеченность в регионах Северо-Востока России в 2005–2018 гг.: особенности и тенденции // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 9. С. 1712–1737. <http://dx.doi.org/10.24891/re.18.9.1712>
14. Шокин И.Н., Мусеев А.К., Шураков А.Г., Панфилов А.В. Методические вопросы анализа и перспективы развития электросетевого комплекса России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. № 8. С. 446–477.
15. Andrews F.M., Withey S.B. Social Indicators of Well-Being. Americans Perceptions of Life Quality. Springer US, Plenum Press, New York, 1976. 476 p.

References

1. Galtseva N.V., Kolomiyets O.P., Favstritskaya O.S. Socioeconomic Situation of the Indigenous Small Peoples in the Chukotka Autonomous Okrug: Stats and Prospects. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards and Quality of Life]. 2017. No. 2 (204). Pp. 90–94. http://dx.doi.org/10.12737/article_590086c7e139c0.95136341 (In Russian)
2. Galtseva N.V., Rudenko E.B., Chugunov A.N. Influence of Economic and Institutional Factors on Gold Mining Enterprises of North-East Russia (on the Example of PJSC «Susumanzoloto»). *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management]. 2019. No. 6. Pp. 25–30. (In Russian)
3. Galtseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. The Standard of Living of The Population of the Northern and Arctic Areas of the Russian Far East. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2017. Vol. 15. Issue 1. Pp. 85–100. (In Russian)
4. Gudkova E.V. Technological Connectivity of the Russian Far East in the Context of Spatial Development. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. 2016. No. 4 (60). Pp. 146–150. (In Russian)
5. Zubarevich N.V. Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 2019. No. 1. Pp. 135–145. (In Russian)
6. Macheret D.A., Ledney A.Yu. Prospects for the Development of Transport Infrastructure. *Transport Rossiyskoy Federatsii* [Transport of the Russian Federation]. 2018. No. 5 (78). Pp. 16–22. (In Russian)
7. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Far East-Priority: Combinations of Investment and Institutes. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2018. No. 2. Pp. 146–155. (In Russian)
8. Motrich E.L. The Population of the Far Eastern Federal District: Realities and Prospects. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 2. Pp. 64–71. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.2.64> (In Russian)

9. Polyakova A.G. Conceptual Foundations of Modernization of the Economy. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2009. No. 323. Pp. 273–279. (In Russian)
10. Sidorkina Z.I., Ushakova V.L. Dynamics of Demographic Processes in the Regions of the Eastern Arctic (by the Example of the Chukot Autonomous Area). *Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Natural and Technical Sciences]. 2019. No. 4 (130). Pp. 104–111. <http://dx.doi.org/10.25633/ETN.2019.04.15> (In Russian)
11. Ulyanov A.A. On the Prospects for the Development of Small Aviation in Russia. *Transportnoe delo Rossii* [Transport Business of Russia]. 2014. No. 2. Pp. 116–117. (In Russian)
12. Favstritskaya O.S. *Modernization of Housing Market Investment Mechanisms in Depressed Areas of the North (Magadan Oblast)*. Ed. by N.V. Galtseva. Magadan. 2017. 151 p. (In Russian)
13. Sharypova O.A., Galtseva N.V. Food Security of the North-East Regions of Russia in 2005–2018: Some Particularities and Trends. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice]. 2020. Vol. 18. No. 9. Pp. 1712–1737. <http://dx.doi.org/10.24891/re.18.9.1712> (In Russian)
14. Shokin I.N., Moiseev A.K., Shurakov A.G., Panfilov A.V. Methodological Issues of Analysis and Prospects for the Development of The Power Grid Complex of Russia. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Scientific Works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences]. 2010. No. 8. Pp. 446–477. (In Russian)
15. Andrews F.M., Withey S.B. *Social Indicators of Well-Being. Americans Perceptions of Life Quality*. Springer US, Plenum Press, New York, 1976. 476 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Модернизация социально-экономического развития регионов Северо-Востока России // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 5. С. 5–23. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5>

For citing:

Galtseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. Modernization of Socio-Economic Development of Regions of the North-East of Russia. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 7. No. 5. Pp. 5–23. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2020.5.5> (In Russian)